

Нюта Весенняя

18+

В ЦЕПЯХ,
НО
СВОБОДНЫЙ

Нюта Весенняя

В цепях, но свободный

<https://litres.ru/74365354>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он — опасный хищник, на чьих руках магические кандалы. Тёмный эльф, чей взгляд обещает гибель, а прикосновение — безумие. Она — принцесса, решившая, что сможет укротить зверя, не понимая, как тонка грань между властью и одержимостью.

Одна цепь на двоих. Одна тайна. И одна жажда, которую невозможно утолить.

Содержание

От автора	4
Глава 1. Торг за тень	5
Глава 2. Шелк и шрамы	10
Глава 3. Ядовитый этикет	14
Глава 4. Урок на ковре	19
Глава 5. Танцы в пустоте	27
Глава 6. Шаги в коридоре	34
Глава 7. Холодное милосердие	37
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Нюта Весенняя

В цепях, но свободный

От автора

ВНИМАНИЕ! Только для читателей старше 18 лет!

Магические цепи удерживают его тело, но не его язык.

Внутри истории вас ждут:

#- запредельная концентрация дерзости;

#- битва двух волей;

#- и искра, способная испепелить королевство.

Если вы не готовы к тому, что статус принцессы окажется бессилем перед наглостью дроу — закройте книгу, потому что здесь правят не законы царского двора, а законы страсти.

Приятного чтения!

Глава 1. Торг за тень

Солнце над столицей Виридии сегодня пекло немилосердно, словно решило поджарить королевский двор прямо в их парадных камзолах. Арабелла, третья и самая «лишняя» дочь короля Эдрика, сидела на возвышении за спиной отца, изо всех сил стараясь не зевать во весь рот.

Повод для собрания был торжественным и, по мнению Арабеллы, бесконечно скучным: дележ трофеев после пограничной стычки с северными кланами. Среди золотых кубков и тюков с редким мехом особняком стояла клетка, накрытая плотной темной тканью.

— А это, Ваше Величество, — провозгласил работорговец, сдергивая чехол, — жемчужина нынешнего торгового Дроу. Из благородных, судя по осанке и тому, сколько моих парней он уложил, прежде чем на него накинута магическая сеть.

В клетке стоял мужчина. Его кожа цвета грозового неба казалась матовой в лучах полуденного солнца, а длинные чёрные волосы, спутанные и пыльные, всё равно отливали блеском.

На его шее тускло мерцала «лунная нить» — тонкий серебряный ошейник, подавляющий магию и волю.

Но больше всего Арабеллу поразили его глаза. Алые, как запекшаяся кровь, они не выражали ни страха, ни мольбы. Он смотрел на короля и его свиту так, словно это они сидели

в клетке, а он пришел выбрать себе новых домашних зверушек.

— Слишком опасен, — проворчал король Эдрик. — Отправьте его на рудники. Там быстро выбьют эту спесь.

— Отец, — внезапно для самой себя подала голос Арабелла, и все головы повернулись к ней. — Ты ведь обещал мне подарок на именины. Я хочу его.

Король нахмурился:

— Арабелла, это не котенок. Это хищник, который перегрызет тебе горло, если ошейник даст осечку.

— О, я уверена, что справлюсь, — она поднялась, поправляя пышную юбку из золотистого шелка, и подошла к клетке. — К тому же, мои сестры получили поместья и титулы. Неужели я не заслужила хотя бы одного... экзотического слугу? Чтобы он носил за мной шлейф и напоминал всем, как велик мой отец, раз у его младшей дочери в рабах сам принц теней.

Она остановилась прямо перед прутьями. Дроу медленно перевел взгляд на неё. С такого расстояния Арабелла почувствовала исходящий от него холод.

— Как тебя зовут, тень? — спросила она, стараясь, чтобы голос не дрогнул от его пугающего присутствия.

Эльф молчал секунду, а затем его губы искривились в едва заметной, но бесконечно наглой усмешке.

— Если я скажу свое имя, принцесса, твой нежный слух может не выдержать его веса. Зови меня «хозяин». Это сэко-

номит нам обоим время.

В зале ахнули. Работорговец замахнулся плетью, но Арабелла вскинула руку, останавливая его. Её глаза сузились. Дерзость этого существа разозлила её и одновременно... восхитила.

В этом мертвом дворце, где все только и делали, что кланялись, этот пленник был единственным, кто стоял прямо.

— Остроумно, — процедила она. — Но боюсь, тебе придется переучиться. Отец, я забираю его. Прямо сейчас.

— Хорошо, — вздохнул король, теряя интерес к происходящему. — Но если он тебя укусит, не приходи жаловаться к моему магу.

Час спустя Иллириона, как значилось в бумагах работорговца, привели в покои принцессы. Стражники грубо толкнули его в центр комнаты и, быстро защелкнув магические браслеты на его запястьях, испарились, явно не желая больше находиться в компании дроу.

Арабелла закрыла дверь на засов и обернулась. Иллирион стоял посреди её изнеженного девичьего царства — среди кружев, флаконов с духами и мягких подушек — и выглядел как чернильное пятно на белоснежном холсте.

— Итак, — начала она, усаживаясь в кресло и поправляя подол. — Теперь ты принадлежишь мне. Твоя задача проста: делать всё, что я скажу, и не смотреть на меня так, будто ты планируешь подать мою голову на завтрак.

Иллирион медленно обвел взглядом комнату, задержав-

шись на розовых занавесках, и снова посмотрел на неё. В его алых глазах вспыхнула неприкрытая насмешка.

— У вас очень... специфический вкус, Ваше Высочество, — проговорил он низким, бархатистым голосом с легким акцентом. — Столько рюшей. Это чтобы скрыть отсутствие содержания или чтобы ваши женихи не замечали, как сильно вы скучаете в этой золотой коробке?

Арабелла вспыхнула:

— Тебя не спрашивали о моем вкусе! Ты — раб. Твое дело — подчиняться.

— Раб? — он чуть наклонился в ее сторону, и серебряный ошейник на его шее тускло мигнул. — Вы купили мое тело, принцесса. Но мой язык всё еще при мне. И, боюсь, он будет вашим самым суровым учителем. Кстати... — он окинул её оценивающим взглядом, — это платье вас полнит. Золотой — не ваш цвет. Выглядите как переспелый апельсин, который очень хочет казаться важным.

Арабелла лишилась дара речи от такой наглости. Она схватила со столика тяжелую бархатную подушку и запустила в него. Иллирион даже не шелохнулся — подушка просто бессильно отскочила от его груди.

— Уборная и купальня там. Приведи себя в порядок, а завтра утром, — прошипела она, дрожа от ярости, — ты будешь чистить мои туфли. Все пятьдесят пар.

— С удовольствием, — он склонил голову в издевательском поклоне. — Надеюсь, среди них найдутся те, в которых

ВЫ СМОЖЕТЕ ХОДИТЬ, НЕ СПОТЫКАЯСЬ О СОБСТВЕННОЕ ЭГО.

Глава 2. Шелк и шрамы

Утро в покоях принцессы началось не с пения птиц, а со звона цепей на магических браслетах.

Иллирион, вопреки ожиданиям Арабеллы, не выглядел изможденным после ночи на жестком полу. Напротив, в утренних сумерках его фигура казалась высеченной из обсидиана. Его волосы — длинные, цвета воронова крыла — рассыпались по плечам, поглощая свет свечей.

— Вы долго собираетесь на меня пялиться, Ваше Высочество? — раздался его низкий голос, и он даже не открыл глаз, прислонившись затылком к холодной стене. — Или это часть вашей утренней молитвы?

Арабелла, застигнутая врасплох в одной сорочке, поспешно запахла шелковый халат.

— Я не «пялюсь». Я проверяю, жив ли мой новый... аксессуар. Вставай. У меня сегодня прием у герцогини, и мне нужно подготовиться.

Она хлопнула в ладоши, вызывая служанок, но в последний момент передумала. Вчерашняя обида на отца и сестер всё еще жгла грудь. Ей хотелось тишины. И ей хотелось увидеть, как этот гордый эльф будет справляться с ролью горничной.

— Подойди сюда, — приказала она, указывая на ширму, за которой висело её парадное платье из тяжелого изумруд-

ного шелка. — Ты заменишь моих служанок сегодня.

Иллирион медленно поднялся. Каждое его движение было наполнено хищной грацией, которую не могли скрыть даже кандалы.

Он подошел к ней, возвышаясь на целую голову. Его близость принесла с собой странный запах — холодного камня и чего-то терпкого, лесного.

— Вы уверены? — он выгнул бровь, глядя на гору кружев и бесконечные ряды крошечных пуговиц. — Мои руки привыкли ломать кости и держать сталь, а не возиться с вашим... безобразием из нитей.

— Это приказ, — отрезала Арабелла, поворачиваясь к нему спиной и сбрасывая халат. — Или хочешь, чтобы тебе отрубили голову за непослушание?

В комнате повисла тяжелая, густая тишина. Она чувствовала его взгляд на своих лопатках. Это было почти физическое прикосновение. Кожа Арабеллы покрылась мурашками, и дело было вовсе не в утренней прохладе.

— Ну же, — поторопила она, стараясь, чтобы голос не дрогнул. — Шнуруй корсет.

Иллирион шагнул ближе. Его дыхание коснулось затылка принцессы, заставив её затаить вдох.

Когда его пальцы — длинные, с тонкими шрамами на костяшках — впервые коснулись её кожи, Арабеллу словно ударило током. Его руки были прохладными, но там, где они касались её, вспыхивал жар.

Он начал затягивать шнуровку. Медленно. Намеренно медленно.

— Вы слишком напряжены, принцесса, — прошептал он ей почти в самое ухо. — Если не выдохнете, я просто переломлю вас пополам этим китовым усом.

— Занимайся своим делом и молчи, — выдохнула она.

— Как прикажете, — в его голосе снова послышалась та самая издевательская усмешка.

А потом он вдруг резко затянул шнур. Арабелла невольно охнула, её спина выгнулась, а грудь прижалась к ткани платья. Она обернулась через плечо, сверкая глазами:

— Ты! Ты сделал это специально!

— Я? — Иллирион невинно вскинул брови, хотя в его алых глазах плясали черти. — Я просто выполнял приказ. Вы ведь хотели осиную талию, чтобы впечатлить того скучного борова-герцога? Теперь вы выглядите... приемлемо. Хотя ваша кожа всё равно бледнее, чем брюхо дохлой рыбы. Вам не хватает солнца. Или настоящих эмоций.

Арабелла резко развернулась к нему, оказавшись в опасной близости. Её лицо было в дюймах от его груди.

— Мои эмоции тебя не касаются. Ты — раб. Ты — вещь, которую я купила, чтобы мне не было скучно.

Иллирион медленно наклонился к ней. Серебряная нить-ошейник на его шее тускло замерцала, реагируя на его внутреннее напряжение.

— Вещи не умеют ненавидеть, Арабелла, — его голос стал

опасно тихим. — А я ненавижу это платье, этот замок и то, как вы пытаетесь играть в госпожу, когда у самой дрожат колени от одного моего взгляда.

Он протянул руку и медленно, кончиком пальца, поправил прядь её тёмных волос, выбившуюся из причёски. Это было не нападение, но и не подчинение. Это было объявление войны.

— Завтра, — прошептала она, не в силах отвести взгляд от его губ, — я заставлю тебя стоять на коленях весь день.

— О, — он усмехнулся, обнажая зубы, — я с удовольствием посмотрю, как вы будете этого добиваться. Главное, не забудьте надеть туфли на каблуках, принцесса. Иначе вам придется подпрыгивать, чтобы заглянуть мне в глаза.

Их противостояние только начиналось, но воздух в комнате уже был наэлектризован так, что любая случайная искра грозила стать пожаром.

Глава 3. Ядовитый этикет

Солнце заливало библиотеку, отражаясь от золотых корешков книг, которые принцесса открывала крайне редко.

Сегодня она чувствовала себя победительницей: вчерашнее платье произвело фурор, а Иллирион, на удивление, весь вечер простоял за её спиной каменным изваянием, не издав ни звука.

— Раз уж ты такой просвещенный, — Арабелла откинулась на спинку кресла, вертя в пальцах перо, — научи меня своему языку. Скоро приедет посол из дальних земель, и я хочу блеснуть чем-то... изысканным, чтобы сестры лопнули от зависти.

Иллирион, прислонившийся к книжному стеллажу с видом скучающего хищника, медленно перевел на неё взгляд своих алых глаз. Его черные волосы, перехваченные простой кожаной лентой, резко контрастировали с бледным лицом.

— Моему языку? — он усмехнулся, и в этой усмешке было больше яда, чем в зубах кобры. — Вы уверены, принцесса? Наречие дроу требует гибкости ума и... определенной смелости. Боюсь, ваш рот привык только к сладким десертам и глупым сплетням.

— Просто назови мне несколько приветствий! — вспыхнула Арабелла. — Самых вежливых и возвышенных. Таких, какими обмениваются ваши лорды. Я приказываю!

Иллирион на мгновение задумался, и в глубине его глаз промелькнула опасная искра. Он подошел ближе, нависая над её столом.

— Что ж. Если вы так настаиваете на «просвещении»... Записывайте.

Он начал диктовать. Его низкий и гортанный голос обволакивал комнату, как густой туман. Арабелла старательно выводила на пергаменте странные, ломаные звуки.

— Зин-тала орбб, — повторил он, склонившись к самому её уху. — Это значит: «Ваша мудрость сияет ярче звезд». Очень уместно для встречи с высокопоставленным гостем.

— Зин-тала... орбб, — повторила Арабелла, стараясь подражать его рычащему акценту.

— Изумительно, — выдохнул Иллирион, и она готова была поклясться, что почувствовала, как его дыхание коснулось её шеи. — Ваше произношение... почти такое же острое, как ваш характер. А вот эта фраза: «Дарнас куат-ло». Это: «Мое сердце трепещет от вашего величия».

Арабелла просияла. Она уже представляла, как выговаривает эти слова перед напыщенным герцогом на сегодняшнем торжественном обеде.

Иллирион едва заметно поклонился, и в его глазах блеснула странная искра, которую Арабелла в порыве восторга приняла за восхищение. Она ещё раз мысленно повторила фразу, пробуя на вкус каждое «р» и «т», смакуя будущую победу над этим неотесанным чурбаном Вальмонтом.

Весь остаток дня она провела перед зеркалом, поправляя корсаж и шепотом отрабатывая нужную интонацию. Ей казалось, что эти слова — изящное оружие, которое наконец заставит окружающих признать её острый ум и светский такт.

И вот, наконец, заветный час настал.

Ужин был в самом разгаре. Король Эдрик вел скучную беседу о налогах на шерсть с герцогом Вальмонтом — тем самым «боровом», как метко окрестил его Иллирион.

Герцог был багров, потел и беспрестанно вытирал жирные пальцы о салфетку, не сводя с Арабеллы масляного взгляда.

— Ваше Высочество, вы сегодня молчаливы, — пробасил герцог, придвигаясь ближе. — Неужели мой рассказ о свинофермах утомил вас?

Арабелла победно взглянула на сестер и выпрямила спину. За её плечом, словно черная тень, замер Иллирион. Его лицо было непроницаемым, но она чувствовала его пристальное внимание.

— О нет, герцог, — пропела она с самой чарующей улыбкой. — Напротив, я так впечатлена, что хочу выразить свое почтение на древнем языке эльфов.

Король Эдрик замер с кубком в руке. Сестры переглянулись.

— Герцог, — Арабелла набрала в грудь воздуха и отчетливо произнесла: — Зин-тала орбб! Дарнас куат-ло!

В зале мгновенно воцарилась такая тишина, что было слышно, как муха бьется об оконное стекло.

Лицо короля медленно налилось багровым цветом. Герцог Вальмонт поперхнулся вином и зашелся в кашле. Его мать, дама влетах, сидевшая напротив, издала тихий вздох и выронила вилку.

— Арабелла... — прохрипел отец, сжимая кубок так, что побелели костяшки. — Где ты... ЭТОМУ научилась?

— Это... — она растерянно моргнула, чувствуя, как холодеют руки. — Это приветствие... Разве нет?

— Приветствие? — король вскочил. — Ты только что назвала герцога «пустоголовым навозным жуком» и пожелала его сердцу «сгнить в нечистотах»! Перед всем двором!

Арабелла медленно обернулась. Иллирион стоял прямо за ней. Его плечи едва заметно вздрагивали. Он не смеялся в голос — это было бы слишком просто. Но в его глазах полыхало такое неприкрытое, злорадное торжество, что ей захотелось провалиться сквозь землю.

— Ты! Чудовище! Лжец! — Арабелла влетела в свои покои и с размаху захлопнула дверь. — Меня лишили десертов до конца месяца! Отец заставил меня извиняться перед этим Вальмонтом трижды!

Иллирион наконец не выдержал. Он привалился к двери и расхохотался — громко, искренне, запрокинув голову. Это был пугающе красивый звук, лишенный его обычной горечи.

— О... вы бы видели свое лицо, — выдавил он сквозь смех. — С каким достоинством вы это произнесли! «Зин-тала орбб»... Принцесса, вы были великолепны в своем вы-

сокомерии. Это стоило любого наказания.

— Я тебя ненавижу! — она бросилась на него, пытаясь ударить в грудь кулаками, но он легко перехватил её запястья.

Одним резким движением Иллирион развернул её и прижал спиной к двери, нависая сверху.

Смех мгновенно исчез, сменившись чем-то гораздо более опасным. Его алые глаза оказались совсем рядом, и в них больше не было издевки — только темный, обжигающий интерес.

— Ненавидите? — прошептал он, и его голос вибрировал у её губ. — За то, что я единственный, кто не боится вас разозлить? Или за то, что вы впервые почувствовали себя живой, когда все эти надутые индюки за столом открыли рты от шока? Тогда отошлите меня прочь!

Арабелла тяжело дышала, глядя на его губы. Её ярость медленно превращалась в нечто другое — тягучее и жаркое, от чего внизу живота завязывался тугой узел.

— Ты... ты заплатишь за это, — пробормотала она, хотя её руки в его хватке больше не пытались вырваться.

— С нетерпением жду счета, — усмехнулся он, медленно отпуская её, но не отходя ни на шаг. — Но признайтесь, принцесса... это был ваш лучший обед за последние десять лет.

Глава 4. Урок на ковре

Унижение на обеде не прошло бесследно. Арабелла два дня дулась, демонстративно игнорируя Иллириона и заставляя его поливать цветы в саду под палящим солнцем. Но на третий день скука и упрямство победили.

— Хватит терзать эти розы, — бросила она, стоя на балконе. — Поднимись. Живо.

Когда дроу вошел в её покои, он выглядел слегка запыхавшимся, а по его шее скатывалась капля пота, исчезая под воротом простой рубахи.

Арабелла уже переделалась в более свободное домашнее платье, которое, впрочем, всё равно стесняло движения корсетом.

— Раз уж ты такой мастер оскорблений, — начала она, расхаживая по мягкому ворсистому ковру, — покажи, на что ты способен в деле. Если на меня нападет кто-то вроде Вальмонта в темном коридоре, я хочу уметь... ну, скажем, лишить его возможности иметь наследников.

Иллирион замер, окинув её фигуру скептическим взглядом. Его губы дрогнули.

— Вы? Напасть? Принцесса, при всем моем уважении к вашему гневу, ваше главное оружие — это звать стражу. Ваши кулаки мягче, чем зефир на королевской кухне.

— Ах так?! — Арабелла резко развернулась. — Нападай.

Прямо сейчас. Покажи мне, как это делают в твоём хваленном Подземье.

— Нападать на вас? — он медленно сократил дистанцию, и в его алых глазах вспыхнул опасный азарт. — Вы уверены? Я не привык играть в поддавки, даже с капризными девчонками в шелках.

— Не смей называть меня девчонкой! И ты не сможешь причинить мне настоящего вреда, пока я тебе этого не позволю! — выкрикнула она и бросилась на него.

Это было неловко. Она попыталась ударить его в грудь, но Иллирион просто сместился в сторону, и Арабелла едва не пролетела мимо.

— Слишком медленно. И слишком много шума, — прокомментировал он, заложив руки за спину. — Вы предупреждаете противника о своем намерении еще до того, как решите поднять руку.

— Еще раз! — она замахнулась снова, на этот раз пытаясь подсесть его ногу.

Иллирион ловко перепрыгнул через её туфельку и, внезапно оказавшись у неё за спиной, слегка подтолкнул её в плечо. Арабелла пошатнулась, её лицо горело от гнева и азарта. Она развернулась, тяжело дыша, и в её глазах он увидел то, чего не было у её сестер — настоящую, дикую искру.

— Ты... наглый... — она снова пошла в атаку, на этот раз применив хитрость: притворилась, что спотыкается, и когда он инстинктивно потянулся, чтобы придержать её за локоть,

она резко дернула его на себя.

Иллирион не ожидал такой прыти. Его центр тяжести сместился, и магические браслеты, всё еще позвякивающие на его запястьях, сыграли злую шутку, запутавшись в подоле её длинного платья.

Секунда — и они оба, потеряв равновесие, рухнули на ковер.

Арабелла охнула, почувствовав под собой его жесткое тело, но спустя мгновение Иллирион уже был сверху, успев выставить локти, чтобы не раздавить её своим весом. Их лица оказались в дюймах друг от друга.

Тишина в комнате стала осязаемой. Было слышно только их прерывистое, рваное дыхание.

— Ну что, принцесса? — прошептал он, и его голос вибрировал у самого её рта. — Вы меня повалили. Что дальше по плану? Казнь или... признание поражения?

Магические оковы пульсировали синим цветом, но при этом не заставляли позволившего себе лишнее раба корчиться от боли, а значит: либо они сломались, либо дроу искренне не желал своей капризной хозяйке зла.

Арабелла смотрела в его глаза — сейчас они казались не алыми, а цвета темного вина. Его черные волосы рассыпались по её плечам, создавая завесу, отделяющую их от всего мира.

— Я... я не проиграла, — выдохнула она, но голос предал её, сорвавшись на шепот.

— Ложь, — выдохнул он ей в губы. — Вы дрожите. И вовсе не от страха.

Иллирион медленно склонил голову. Это не было приказом госпожи или обязанностью раба. Это было столкновение двух стихий, которые слишком долго сдерживались.

Его губы накрыли её — сначала требовательно, почти грубо, со всем накопленным презрением и жаждой. Арабелла ответила с той же капризной яростью, запуская пальцы в его густые волосы и притягивая его ближе.

В этом поцелуе не было нежности сказочного принца. В нем был вкус запрета, холодной стали и многолетней тишины. Её корсет мешал дышать, цепи на магических оковах царапали её кожу, но ни один из них не хотел отстраняться.

— Ты хоть понимаешь, что ты делаешь? — прохрипел он, отрываясь от её губ лишь на мгновение. — Если я не остановлюсь сейчас... пути назад не будет. Тебя не спасет ни твой титул, ни твой отец.

— Замолчи, — приказала она, сама не узнавая свой голос. — Просто замолчи и делай. Я приказываю!

Иллирион издал низкий, почти животный звук и снова приник к её губам, на этот раз сминая их с такой страстью, что у Арабеллы потемнело в глазах.

Его рука скользнула ниже, туда, где шелк платья натянулся на бедра, и она почувствовала, как между ними рушатся последние преграды.

Его дыхание обжигало шею, и каждый выдох был как удар

хлыста. Арабелла уже не помнила, как они оказались на ковре, помнила только его руки — везде, его рот — на её губах, на шее, на груди.

Она вцепилась в его волосы и притянула к себе, когда он вошёл в неё.

Он был везде. Заполнял её так, что не оставалось места для воздуха, для мыслей, для той ненависти, что горела между ними ещё минуту назад.

Она вскрикнула, когда он ускорился. Резко, грубо, вбиваясь в неё так, что её тело подсакивало, и ковёр под спиной казался единственной опорой в этом мире, который стремительно рушился.

Его губы прижались к её ключице, и она почувствовала укус — острый, до дрожи. Не больно. Сладко. Запретно.

Она выгнулась, вжимаясь в него, и он застонал — глухо, с надрывом, и этот звук разлился по её телу, как жидкое золото. Его пальцы сжали её талию, приподнимая, и он вошёл ещё глубже, ещё яростнее, и она потеряла счёт времени.

Не стало ни комнаты, ни правил, ни цепей, которые позыкивали при каждом его движении. Только он. Только она. Только этот бешеный, неистовый ритм, который стирал всё, что было в их жизнях до.

А потом мир окончательно рухнул, и последний стон вырвался из Арабеллы тихим, сорванным выдохом, почти жалобным.

Её тело выгнулось, вцепившись в него, и она почувство-

вала его пульсацию внутри, его дыхание на своей шее, его пальцы, впившиеся в бёдра — до боли, до синяков, которые надолго останутся напоминанием об этом безумном моменте.

Она не должна была этого допустить!

Если бы она оттолкнула, Иллирион ничего не смог бы сделать. Но тело — предавшее её, жадное, пылающее — сжималось вокруг него, не отпуская. И она ненавидела себя за эту слабость. И его — за то, что он заставил её чувствовать. Заставил хотеть так, как никогда и никого прежде.

Он кончил следом — глухим, надрывным стоном, уткнувшись лицом в её волосы. Напрягся, замер на мгновение, а потом обмяк, прижимая её к ковру всей своей тяжестью.

Они лежали в тишине какое-то время, не двигаясь и осознавая то, что натворили.

Внутри неё всё ещё пульсировало его присутствие — горячее, большое и невыносимо реальное. Его поцелуи оставили на коже невидимые клейма, от которых Арабелле хотелось только одного: провалиться в небытие, исчезнуть из собственного тела.

Он приподнялся, опираясь на локти, и навис над ней. В его глазах, где алый пожар сменился тёплым пеплом, она прочла странную смесь спокойствия и жадного, почти пугающего любопытства.

— Кажется, круг моих обязанностей стал куда шире, — его голос, с хриплой усмешкой, разрезал тишину, пытаясь

вернуть их в привычное русло ироничного противостояния.

Но Арабелла не ответила. Не вспыхнула яростью, не ударила его по лицу и не приказала убраться прочь.

В этот момент она просто сломалась.

Слёзы хлынули внезапно — тихие, горькие, рождённые из самого средоточия её бессилия.

Она отвернулась, до крови прикусив губу, ненавидя себя за эту позорную дрожь, сотрясавшую плечи. В этот миг её собственная слабость жгла сильнее, чем случившееся между ними.

— Принцесса... — от его напускной лёгкости не осталось и следа.

Он коснулся её щеки — осторожно, почти боясь разрушить её окончательно, — и стёр мокрую дорожку.

— Если хотите, — его голос опустился до едва слышного шепота, — я выжгу это из памяти. Сделаю вид, что этого никогда не было. И больше никогда не посмею прикоснуться к вам.

Арабелла смотрела в потолок, чувствуя, как его пальцы, ещё минуту назад грубые, теперь почти нежно ласкают её скулу.

В горле стоял комок, сердце колотилось о рёбра, заглушая разум. И только одно-единственное слово вырвалось наружу — хриплое, надтреснутое, выстраданное:

— Не хочу...

Он замер, словно поражённый ударом. Долгий, бесконеч-

ный миг он всматривался в её лицо, пытаясь осознать серьёзность подобного признания. А затем медленно кивнул, принимая этот выбор, притянул принцессу к себе и спрятал лицо в шёлке её волос.

Они замерли в тишине. И в этой пустоте больше не было места ни страху, ни выжигающему стыду. Было только то, что родилось вопреки логике и чести — нечто хрупкое, запретное и безнадёжно правильное.

Глава 5. Танцы в пустоте

Вечер большого зимнего бала превратил дворец в океан огней, шелка и фальшивых улыбок. Арабелла стояла в центре зала, затянута в платье цвета ночного неба, усыпанное мелким жемчугом. Она выглядела безупречно, но внутри неё полыхал пожар, который не мог потушить ни один ледяной взгляд отца.

Иллирион стоял в двух шагах за её спиной. Его переодели в черный колет с серебряным шитьем — ливрею «личного слуги», которая на его теле воина смотрелась как насмешка. Его черные волосы были гладко зачесаны назад, открывая хищные скулы и холодный блеск алых глаз.

— Перестань так дышать, — прошептала Арабелла, не оборачиваясь, пока герцог Вальмонт приближался к ней для очередного поклона. — Я чувствую твой взгляд лопатками.

— Я просто выполняю приказ, — раздался за её плечом низкий, вибрирующий голос. — Охраняю ваше сокровище от посягательств этих... травоядных. Посмотрите на него, Арабелла. Он вспотел еще до начала мазурки. От него пахнет страхом и дешевым одеколоном.

— Замолчи, — она едва сдержала улыбку, принимая руку герцога.

Весь вечер превратился в пытку. Она кружилась в танце, переходя из одних рук в другие, но её взгляд неизменно воз-

вращался к темной фигуре у стены.

Иллирион не двигался. Он провожал её глазами, и каждый раз, когда их взгляды встречались в вихре танца, Арабелла чувствовала, как по коже пробегает электрический разряд. Это был не взгляд слуги. Это был взгляд владельца, который временно позволил другим потрогать свою добычу.

Когда засов на двери её покоев наконец щелкнул, тишина показалась оглушительной. Арабелла прислонилась к двери, сбрасывая туфли. Ноги гудели, но сердце колотилось еще сильнее.

Иллирион стоял посреди комнаты, медленно расстегивая верхние пуговицы своего душного колета.

— Ну что, принцесса? — он обернулся, и в его глазах больше не было официальной холодности. — Достаточно натащивались с этими мешками с овсом?

— Ты вел себя отвратительно, — она шагнула к нему, срывая с головы тяжелую диадему. — Ты смотрел на герцога так, будто хотел вырвать ему кадык прямо при короле.

— Я хотел, — он сократил расстояние между ними в один широкий шаг, и его руки легли на её талию, сминая дорогой шелк. — Видеть, как они касаются твоей поясницы, как прижимаются к тебе в танце... Это было худшим наказанием в моей жизни, потому что я, оказывается, жуткий собственник.

Арабелла подняла руки, запуская пальцы в его густые черные волосы, которые он тут же нетерпеливо распустил из

хвоста.

— Я думала только о тебе, — выдохнула она ему в губы.
— Весь вечер. Каждая секунда была вечностью.

Иллирион не стал больше тратить слова на споры. Он подхватил её под бедра, заставляя обвить его талию ногами, и впечатал в стену рядом с дверью. Его поцелуй был жадным, почти яростным, и в нем была вся ревность и жажда последних часов.

Шнуровка наряда, над которой служанки трудились час, под его пальцами оказалась хрупкой паутиной. Послышался треск разрываемого шелка, но ни один из них не обратил на это внимания.

Ткань поползла вниз, открывая кожу, которая тут же покрылась мурашками от прохладного воздуха и его жадных взглядов. Эльф отстранился на секунду, чтобы посмотреть на неё — на кружево, на обнажённые плечи, на грудь, которая тяжело вздымалась в такт дыханию.

— Ты даже не представляешь, — признался он хрипло, — как я хотел содрать с тебя всё это.

— Тогда не томи больше нас обоих, — выдохнула в ответ принцесса.

Иллирион не заставил себя ждать. Платье окончательно упало на пол, за ним — нижние юбки, кружево, всё то, что скрывало её от него весь этот долгий вечер.

Арабелла стояла перед ним в одном тонком белье, чувствуя, как его взгляд скользит по её телу, задерживаясь на

каждом изгибе, и от этого её кожа горела.

Дроу опустился перед ней на колени, провёл пальцами по внутренней стороне её бедра, и она вздрогнула, вцепившись ему в плечи.

Горячие требовательные губы коснулись её живота, спускаясь ниже, и Арабелла потеряла способность дышать.

Он ласкал её медленно, мучительно, не торопясь. Его язык выписывал круги, пальцы сжимали её бёдра, не давая упасть, а она вцепилась в его волосы, кусая губы, чтобы не закричать слишком громко.

— Иллирион... — прошептала она, когда он наконец поднялся.

Он подхватил её на руки, и она обвила его талию ногами, чувствуя, как его возбуждение прижимается к ней сквозь ткань брюк.

Он нёс её к кровати, не отрывая губ от её шеи, и она царапала его спину, оставляя следы на бледной коже.

Они упали на простыни, сплетённые в один клубок. Он стянул с неё последнее кружево, и она помогла ему избавиться от одежды, торопливо расстёгивая пуговицы, срывая ткань, не обращая внимания на треск.

Когда они наконец оказались обнажёнными, мир за пределами комнаты снова перестал существовать.

Его кожа была прохладной, гладкой, и когда он прижался к ней, она почувствовала, как её тело горит в ответ. Он целовал её грудь, шею, губы, и каждое прикосновение отзывалось

лось в ней дрожью, которую она не могла контролировать.

— Я больше не могу ждать, — прохрипел он.

— И не надо, — ответила она.

Иллирион вошёл в неё медленно, и Арабелла замерла, чувствуя, как он заполняет собой пульсирующую внутри пустоту, как её тело раскрывается навстречу, как между ними исчезают все преграды.

Он замер на секунду, глядя на неё сверху вниз, и в его глазах она увидела не торжество от полученной над капризной хозяйкой власти, а облегчение.

— Смотри на меня, — приказал, и принцесса подчинилась, пристально смотрела, когда он начал двигаться.

Медленно сначала, глубоко, почти нежно. Она чувствовала, как её тело подстраивается под его ритм, как мышцы сжимаются вокруг него, как между ними натягивается что-то — нить, которая затягивала её всё глубже в эту опасную безумную связь.

— Быстрее, — выдохнула Арабелла, впиваясь ногтями в его плечи, и эльф ускорился.

Жёстче, глубже, теперь вбиваясь в неё так, что кровать закрипела, а свечи на столике заметались, отбрасывая пляшущие тени на стены.

Его дыхание сбилось, стало рваным, горячим, и она чувствовала его на своей шее, на груди, на губах, когда он наклонялся, чтобы поцеловать её.

А потом она резко оттолкнула его с себя, ударив ладонями

в грудь.

Эльф не ожидал такого, поэтому немного растерялся, и в следующее мгновение она уже была сверху, прижимая его к простыням, глядя на него с высоты своего триумфа. Его глаза тут же расширились, в них одновременно вспыхнули удивление, восхищение и голод.

— Ты... — начал он.

— Замолчи, — скомандовала принцесса, приставляя палец к его губам. — Теперь моя очередь.

Арабелла медленно опустилась на него, чувствуя, как он входит в неё под новым углом, глубже, острее, и застонала, запрокидывая голову. Её руки упёрлись ему в грудь, а бёдра задвигались в такт тому бешеному ритму, который диктовало её тело.

Свет свечей дрожал, отражаясь в зеркалах, но Арабелла видела только его лицо — сосредоточенное, лишённое маски сарказма, полное первобытной страсти. И чувствовала себя не просто хозяйкой, а богиней, королевой, завоевательницей.

Власть, которую он отнял у неё своей дерзостью, вернулась, и Арабелла наслаждалась каждым мгновением.

Волна жара нарастала, поднималась откуда-то из глубины, и Арабелла чувствовала, как её тело сжимается вокруг него, как он стонет под ней, и как его пальцы впиваются в её кожу.

— Ещё, — простонала она. — Ещё...

Она кончила первой, выгнувшись дугой, вцепившись в его

плечи, закричав — не его имя, просто крик, в котором смешались всё: боль, ярость, любовь.

Иллирион не выдержал, перевернул её, входя снова, и она почувствовала, как её тело, только что достигшее пика, снова набирает высоту.

— Ты моя, — тем временем шептал эльф, накрывая её ладонь своей, переплетая пальцы. — В этом замке, в этой жизни и в следующей. Слышишь?

— Да... — теперь уже она снова выгибалась навстречу его ритму, чувствуя, как внутри всё плавится. — Навсегда.

Еще несколько резких отчаянных толчка, и эльф кончил с рыком, вжимаясь в неё и наполняя собой, горячо, густо, пульсируя внутри.

Арабелла чувствовала, как он дрожит, как его дыхание сбивается, и как его пальцы всё ещё сжимают её бедра, будто не желая разрывать эти прикосновения.

Это была не просто близость — это было разрушение всего, во что она верила. Она была принцессой крови, он — рабом в цепях, но в эту минуту они были просто мужчиной и женщиной, чьи души сплелись в один кричащий узел.

В эту ночь они не просто перешли черту. Они сожгли все мосты, оставив позади правила, титулы и страх. Но рассвет уже близился, а вместе с ним — холодное осознание того, что их рай заперт в четырех стенах, окруженных врагами.

Глава 6. Шаги в коридоре

Спустя неделю после бала их мир сузился до краденых мгновений. Каждое случайное прикосновение в коридоре обжигало, каждый взгляд через обеденный стол был полон невысказанного обладания. Но замок не был необитаемым островом, и стены здесь имели не только уши, но и глаза.

— Ты слишком рискуешь, — прошептал Иллирион, когда Арабелла затащила его в самый дальний угол королевской библиотеки.

Здесь, за стеллажами с пыльными фолиантами по истории права, царил полумрак. Запах старой кожи и пергамента смешивался с ароматом её духов — тяжелым, мускусным, который теперь всегда ассоциировался у него с запретом.

— Я хочу тебя, — просто ответила она, прижимаясь к нему всем телом. — Мне плевать на риск. Отец на совете, сестры примеряют новые шляпки. У нас есть час.

Она потянулась к его губам, но Иллирион мягко перехватил её запястья. Его алые глаза сканировали пространство за её плечом. Он был воином, привыкшим чутко засаду за лигу, и сейчас его инстинкты трубили о беде.

— Арабелла, послушай... — начал он, но она перебила его поцелуем, жадным и нетерпеливым.

Он не выдержал. Сдался, прижал её к книжной полке так сильно, что пара томов с глухим стуком упала на пол. Его

рука скользнула под юбки, сминая тонкий шелк белья, а губы нашли чувствительную точку на её шее. Арабелла издала тихий, горловой звук, выгибаясь навстречу его ласке.

И в этот момент в дальнем конце зала скрипнула тяжелая дубовая дверь.

Стук. Стук. Стук.

Тяжелые сапоги гвардейцев. Звон ключей на поясе.

— Принцесса Арабелла? Вы здесь? — раздался голос капитана стражи. — Его Величество требует вашего присутствия в малом зале.

Сердце Арабеллы ухнуло в пятки. Иллирион мгновенно накрыл её рот ладонью, прижимая к себе так плотно, что она чувствовала, как бешено колотится его сердце. Он набросил на неё подол своего темного плаща, буквально растворяя её фигуру в тени стеллажа.

Они замерли. Свет фонаря стражника скользнул по корешкам книг в паре дюймов от плеча Иллириона. Один шаг вправо — и их сказка закончится на эшафоте.

— Странно, — пробормотал стражник. — Книги на полу... Наверное, сквозняк.

Шаги медленно удалились. Дверь библиотеки захлопнулась с тяжелым стоном.

Арабелла обессиленно прислонилась к полкам, хватая ртом воздух. Иллирион не спешил её отпускать. Его лицо было бледным, а челюсти плотно сжаты.

— Видела? — его голос был похож на хруст льда. — Всего

один шаг. Одно случайное совпадение и всё.

— Но он же ушел, — попыталась улыбнуться она, хотя её руки мелко дрожали.

— На этот раз, — он отстранился, и в его взгляде она впервые увидела не страсть, а холодный, расчетливый ужас. — Ты понимаешь, что они сделают со мной, Арабелла? Они не просто убьют меня. Они будут пытаться меня на твоих глазах, чтобы смыть «позор» с твоей крови. А тебя... тебя запрут в северной крепости, где солнце бывает дважды в год, до конца твоих дней.

— Я не боюсь, — упрямо вскинула она подбородок.

— Зато я боюсь, — он схватил её за плечи, почти встряхивая. — Я дроу, я видел смерть сотни раз. Но я не вынесу мысли о том, что стану причиной твоей гибели. Мы заигрались, маленькая принцесса. Пора вспомнить, кто мы такие на самом деле.

Он резко развернулся и вышел из библиотеки, оставив её одну среди пыльных книг и рухнувших надежд. Арабелла смотрела ему вслед, и холод камня под её ногами казался теперь предвестником монастырской кельи.

Глава 7. Холодное милосердие

Дни после инцидента в библиотеке превратились для Арабеллы в серый туман. Иллирион избегал её взглядов, а когда их пути пересекались, он замирал в безупречном поклоне — идеальная, бездушная тень.

— Подойди, — приказала она вечером, когда он вошел в её покои, чтобы зажечь свечи.

Иллирион не шелохнулся. Он стоял у канделябра, и пламя отражалось в его алых глазах, делая их похожими на два тлеющих уголька. Его черные волосы, обычно рассыпанные, были туго стянуты, открывая холодное, почти матерчатое лицо.

— Я сказала: подойди, — повторила она, поднимаясь с кресла. — Что с тобой? Ты не коснулся меня ни разу за столько дней. Ты даже не смотришь на меня.

Иллирион медленно повернул голову. Его губы искривились в той самой наглой усмешке, с которой всё началось, но на этот раз в ней не было тепла — только лед.

— А что вы хотели, Ваше Высочество? — его голос был сухим, как шелест старого пергамента. — Чтобы я продолжал играть в эту утомительную игру? Библиотека открыла мне глаза. Риск стал слишком велик для такой... сомнительной награды.

Арабелла замерла, словно её ударили.

— Сомнительной награды? Ты... ты называешь то, что

было между нами, «игрой»?

— А чем еще это могло быть? — он сделал шаг к ней, нависая своей темной фигурой. Его близость больше не гре-ла, она пугала. — Вы — скучающая принцесса, которой за-хотелось экзотики. Я — раб, которому нужно было выжить и, признаюсь, немного развлечься за ваш счет. Ваша постель куда мягче тюремных нар, а ваше тело... — он окинул её небрежным, почти безразличным взглядом, — ну, скажем так, я видел и получше в борделях Подземья.

— Ты лжешь! — выкрикнула она, замахиваясь для пощё-чины.

Иллирион перехватил её руку на лету. Его хватка была железной, болезненной. Он не отпустил её, а притянул бли-же, заставляя смотреть прямо в свои алые глаза, в которых не было ни капли жалости.

— Правда глаза колет, принцесса? — прошипел он. — Ду-мали, я влюбился в ваши капризы? В ваше неумение держать вилку или в ваши глупые слезы? Вы — всего лишь челове-ческая девчонка. Смертная, слабая, предсказуемая. Мне на-доело притворяться. Переключите лучше своё внимание на герцога Вальмонта. У него хотя бы есть поместья, а у меня — только желание, чтобы вы поскорее оставили меня в покое.

Он резко оттолкнул её руку. Арабелла пошатнулась, её глаза наполнились слезами, которые она отчаянно пыталась сдержать.

— Убирайся, — прошептала она. — Пошел вон!

— С удовольствием, — Иллирион отвесил ей глубокий, издевательский поклон. — Но боюсь, я всё ещё ваш раб. Я буду стоять за вашей дверью. Буду подавать вам вино. Буду смотреть, как вы выходите замуж. Но больше не ждите, что я коснусь вас по своей воле. Вы мне... наскучили.

Он вышел, чеканя шаг. Как только дверь закрылась, Иллирион прислонился к холодному камню стены и закрыл глаза.

Его кулаки были сжаты так сильно, что когти впились в ладони до крови. Каждое слово, которое он только что произнес, отзывалось в его собственном сердце рваной раной.

Но он знал: это единственный способ заставить её возненавидеть его. Единственный способ заставить её быть осторожной.

В ту ночь за дверью слышались тихие всхлипы, а в коридоре стоял дроз, чьё сердце медленно превращалось в пепел ради её спасения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.